

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 3–4 (40–41), pp. 81–92. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.111

DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-81-92

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПЕРВОГО НАРОДНОГО ПОЭТА БАШКОРТОСТАНА МАЖИТА ГАФУРИ

*Флюр Шарифуллинович Сибгатов*¹

¹ Национальная библиотека им. А.З. Валиди Республики Башкортостан,
г. Уфа, Россия

кандидат филологических наук, заведующий отделом рукописей и редких изданий
e-mail: jamachta@mail.ru

© ИЯз РАН, 2023

© Сибгатов Ф.Ш., 2023

Аннотация: Статья посвящена творческому наследию первого народного поэта Башкортостана Мажита Гафури. Впервые в литературоведении проводится всесторонний анализ его произведений разных жанров и направлений, прослеживается творческое развитие писателя, начиная с самого раннего периода и заканчивая его становлением как мастера художественного слова. Новизна его ранних произведений заключается в том, что автор впервые вводит в национальную литературу новых героев – деревенских бедняков, «маленьких людей». Представляя в своих произведениях результаты больших достижений отечественной науки и техники, поэт противопоставляет этому отсталость своего народа и призывает его овладеть новыми знаниями. В творчестве красной нитью проходит идея о том, что если дать народу знания, вывести его из состояния отсталости, то сами собой исчезнут многие противоречия жизни. В произведениях, соответствующих духу времени, можно наблюдать эволюцию труженика от батрака до рабочего-созидателя. Автор показывает судьбу человека, который полвека сеял хлеб, но затем стал представителем рабочего класса. Как и многие другие деятели литературы и культуры, поэт активно занимался сбором и изучением башкирского фольклора, стал одним из основоположников башкирской детской литературы. Следуя традиции своих предшественников, М. Гафури часто обращается и к религиозной тематике. В центре его произведений находятся проблемы утверждения мусульманских идеалов, духовного и нравственного воспитания. Таким образом, творческое наследие М. Гафури весьма многогранно и требует дальнейшего более углубленного исследования.

Ключевые слова: Мажит Гафури, башкирская литература, жанр, проза, поэма, идейно-тематические особенности.

Для цитирования: *Сибгатов Ф.Ш.* Особенности творческого наследия первого народного поэта Мажита Гафури // *Российская тюркология*. 2023. № 3–4 (40–41). С. 81–92. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-81-92.

Features of the creative heritage of Mazhit Gafuri, the first national Bashkir poet*Flur Sharifullinovich Sibagatov*¹

¹ National Library named after A.Z. Validi of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia
Ph.D. in Philology, Head of the Department of Manuscripts and Rare Editions
e-mail: jamachta@mail.ru

© IL RAS, 2023

© Sibagatov F.Sh., 2023

Abstract: The article is devoted to the creative heritage of the first national poet of Bashkortostan, Mazhit Gafuri. For the first time in literary studies, a comprehensive analysis of his works of various genres and directions is carried out, the creative development of the writer is traced, starting from the earliest period and ending with his formation as a master of the artistic word. The novelty of his early works lies in the fact that for the first time the author introduces new characters into national literature – the rural poor, “little people”. Presenting in his works the results of great achievements of Russian science and technology, the poet contrasts this with the backwardness of his people and encourages them to master some new knowledge. Most of his works are imbued with the idea that if you give people knowledge, bring them out of a state of backwardness, then many contradictions of life will disappear by themselves. In the works corresponding to the spirit of the time, we see the evolution of the worker from a farmhand to a worker-creator. The author shows the fate of a man who had been sowing bread for half a century, but then became a representative of the working class. Like many other men of letters, the poet was actively engaged in collecting and studying Bashkir folklore, and became one of the initiators of Bashkir children’s literature. Following the tradition of his predecessors, M. Gafuri often turns to religious topics. At the centre of his works are the problems of affirming Muslim ideals, spiritual and moral education. Thus, M. Gafuri’s creative heritage is multifaceted and requires more in-depth research.

Key words: Mazhit Gafuri, Bashkir literature, genre, prose, poem, ideological and thematic features.

For citation: *Sibagatov F.Sh.* Features of the creative heritage of Mazhit Gafuri, the first national Bashkir poet // Russian Turkology. 2023. No. 3–4 (40–41). PP. 81–92. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-81-92.

Введение

Имя Мажита Гафури занимает особое место в истории национальной литературы. Многочисленные произведения поэта составляют золотой фонд не только башкирской, но и всей многонациональной литературы Российской Федерации. Как писал Мустай Карим: «Первый классик и основоположник башкирской литературы М. Гафури сыграл столь же великую роль в развитии и обогащении татарской литературы» [Карим 1980: 3].

Как известно, в башкирском литературоведении об обширном творческом наследии М. Гафури, идейно-тематических особенностях и образной системе его произведений написано большое количество научных трудов. В то же время проблема влияния на творчество поэта арабо-тюрко-мусульманских поэтических традиций почти всегда оставалась вне поля зрения ученых и требует дальнейших исследований [Сибгаатов 2020: 8–9].

Как известно, тюрки с древнейших времен контактировали с народами Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии. Особо тесные связи были налажены с ирано- и арабоязычными культурами, и, соответственно, больше всех ощу-

шалось их влияние на тюркоязычную литературу. В.В. Бартольд отмечает, что начиная с VI в. н. э. наблюдается оживление связей тюркских племен с персами [Бартольд 1925: 23]. Основой этих связей послужила религия (вначале, возможно, зороастризм, а затем – ислам) и торговые отношения.

О проникновении фарсизмов в ранние периоды развития тюркских языков свидетельствует то, что почти все заимствованные слова сильно ассимилировались, часто употребляются в современном башкирском языке и составляют неотъемлемую часть активного лексического состава [Гайсина 2008: 9]. Самые ранние фарсизмы остались, возможно, со времен формирования башкир как отдельного этноса и связаны с ираноязычными сарматами.

Влияние арабской культуры наблюдается и в более поздние времена и связано с распространением ислама, который упорядочивал почти все стороны жизни мусульманского общества, в том числе башкир, вплоть до середины 20-х гг. XX в. В этом плане религия представляла собой не столько отдельную догматику, а во многом целостную и гармоничную религиозно-философскую, духовно-бытовую систему практического применения. Поэтому обращение писателей и поэтов к кораническим и другим религиозным текстам было частью их мировоззрения и мировосприятия. Творчество М. Акмуллы (1831–1895), Р. Фахретдинова (1859–1936), М. Гафури (1880–1934), З. Хади (1863–1932) и др. невозможно полноценно анализировать без знания тюрко-мусульманской культуры.

Габдельмажит Нурганиевич Гафуров (2 августа (20 июля) 1880 – 28 октября 1934) родился в д. Зилим-Караново Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне Гафурийский район Республики Башкортостан) в семье сельского учителя, скончался в г. Уфе и был похоронен в Центральном парке культуры и отдыха им. А.М. Матросова.

Начальное образование получил у отца в родной деревне. В 1893–1895 гг. учился в Утяшевском медресе (д. Большой Утяш; ныне – Гафурийский район РБ), затем продолжил обучение в Киишкинском медресе (д. Старые Киишки; ныне – Кармаскалинский район РБ). В 1898 г. поступил в одно из самых знаменитых мусульманских учебных заведений Российской империи – медресе «Расулия» (Троицк). Его основателем и ректором был выдающийся башкирский просветитель и религиозный деятель, продолжатель суфийского тарриката Накшбандия – Зайнулла Расулев (1833–1917). По словам французского исламоведа А.А. Беннигсена (1913–1988), «среди всех академических учебных заведений мусульманского мира того времени медресе “Расулия” являлось лучшим по уровню и качеству получаемого в нем образования» [Islam 1967: 93]. Медресе являлось полусветским учебным заведением с 11-летним курсом обучения. Кроме этого, М. Гафури много занимался самообразованием: изучал арабский, турецкий, персидский и русский языки, историю и географию, восточную поэзию и классическую русскую литературу.

Обсуждение и результаты

1. Идеино-тематические особенности творчества М. Гафури

1.1. Начало творческого пути

Творческий путь М. Гафури начался в 1902 г. с сатирического стихотворения «*Ишан шәкерттәренә*» («Шакирдам ишана»). В советский период данное произ-

ведение комментировалось в духе времени, с акцентом на то, что в нем «высмеивались внутренние порядки медресе, деспотичное отношение ишана к шакирдам». Однако это не соответствует реальности, так как учащиеся и современники знали З. Расулева – главного героя произведения – как авторитетного и уважаемого наставника, готового оказать помощь и поддержку всем соотечественникам.

В стихотворении «Гилем» (1903; «Наука») поэт поднимает вопрос о необходимости обществу образованных и прогрессивных людей. В дальнейшем эта идея красной нитью пройдет по многим произведениям М. Гафури. Возможно, это напрямую связано с просветительскими идеями автора или влиянием традиций арабо-мусульманской культуры.

В свободное от учебы время М. Гафури подрабатывал: трудился на приисках золотопромышленников Рамеевых, учительствовал в казахских степях. Материалы, собранные в этот период, стали основой его первого рассказа – «*Фәкирлектә үткән тереклек*» (1903; «Жизнь, прошедшая в нищете»). Новизна произведения заключается в том, что автор вводит в национальную литературу новых героев – деревенских бедняков, «маленьких людей», ужасающей нищетой низведенных до самого дна жизни. Жизнь нищего деревенского батрака Нигматуллы и его жены Сарви в произведении изображается в трагикомических ситуациях, которая завершается трагической развязкой.

Вообще, в произведениях начального периода красной нитью проходит идея о том, что если дать народу знания, вывести его из состояния отсталости, то сами собой исчезнут многие противоречия жизни.

Первое путешествие на поезде оставило в душе поэта-просветителя незабываемые впечатления. На этой волне рождается поэма «*Себер тимер юлы, йәки Әхүлә милләт*» (1904; «Сибирская железная дорога, или Положение нации»), в которой автор воспевает век прогресса культуры, науки и техники и величие российского государства:

*Беззең был Русия һиммәт итте,
 Һиммәте саяһында алга китте.
 Һиммәт булмай бындай юл һалынамы?
 Нисә төрлө милләтәр хәсәд итте.
 Русия кәзәри хәл мәдех кәрәк,
 Булган өсөн баһадир бигерәк һирәк.
 Мәдехһез зә баһадир мәшһүр була –
 Ни урындан күренмәй озон тирәк!*

Отныне прогресс царит во вселенной нашей,
 Его достижения день ото дня все краше.
 Вдоль дороги большие растут города,
 А по рекам большие проходят суда,
 И народ, на сибирской живущий земле,
 Благодарен великой России всегда.
 Честь и слава России – могучей стране,
 Чье дыханье я слышу в ночной тишине...
 (пер. Л. Мартынова)

Рисуя результаты больших достижений науки и техники, поэт противопоставляет этому процессу отсталость своего народа и призывает его овладевать новыми знаниями.

1.2. Революционная и реакционная тематика в произведениях М. Гафури

Поэт положительно откликается на революционные события 1905 г. В стихах «Стихи радости», «Богач», «Перемена», «Настала пора», «В период свободы»,

«Открылась первая дума», «Наши дни», «Две птицы», «Завещание 1906 года 1907 году», «Ответ 1907 года» и др., написанных в 1905–1907 гг., мы видим тему столкновения социальных классов. В них пробуждение революционного и национального самосознания народа находят восторженный отклик. Таким образом, поэт постепенно переходит на политические темы и от всей души приветствует революцию.

В ответ на наступление послереволюционной политической реакции М. Гафури еще больше обращает внимание на социальные проблемы. Это приводит к постепенному отходу от просветительских идей и переходу к методу критического реализма: поэт видит острые противоречия в обществе и часто критикует социальное неравенство, как в стихотворении «*Базарга сыктым*» (1907; «Я вышел на базар»). В произведении городской базар символизирует общество, разделенное на два противоположных лагеря: на бедных и богатых. От этой картины у лирического героя то сердце разрывается от жалости, то возникает ненависть.

Повесть «*Ярлылар йәки Өйзәш катын*» (1907; «Бедняки, или Сожительница») является одним из лучших произведений М. Гафури. Как и другие его прозаические произведения, она продолжает тему жизни бедноты, в данном случае городских жителей, особенно тему тяжелой судьбы женщин. Главный герой Шариф, как и сотни полуголодных бедняков, постоянно живет в поисках заработка: готов простоять весь день на городской базарной площади, несмотря на лютые морозы или холодные дожди. Вследствие тяжелой жизни Шариф простудился и тяжело заболел. Автор восхищается широтой души своих героев, их готовности к взаимовыручке. Шариф и его жена Бадриямал, несмотря на то что сами живут впроголодь, делятся последним куском хлеба с брошенной мужем и отвергнутой родственниками беременной Ямилей.

Нелегкой доле женщин также посвящены такие произведения, как «*Оנותылган еңәйт, йәки Үткәнде үскә төшөрөү*» (1909; «Забывтое преступление, или Воспоминание о прошлом»), «*Зәйнәп сабыр иткән ине, сабыр итә алманы*» (1911; «Зайнаб терпела, но не вытерпела») и др. В советский период данная тема получает продолжение в повести «*Кара йөззәр*» (1927; «Черноликие»).

Если в предыдущих произведениях М. Гафури показывал людей, которые смирились со своей судьбой, то в повести «*Хамиттең хәйәте, йәки Ләйлә үә хәйәтем*» (1911; «Жизнь Хамита, или Лейла и моя жизнь») мы встречаемся с новым типом героя – личностью с сильным характером. Она написана в форме своеобразной исповеди в виде дневника от первого лица, включающего рассуждения об окружающем мире и проблемах морали. Такая форма подачи материала оказалась очень удачной: автор сумел раскрыть внутренний мир Хамита во всех его противоречиях. Дневник охватывает его жизненный путь с детских лет (с 15 февраля 1893 г.) до возмужания (последняя запись датируется 5 сентября 1904 г.).

1.3. Отражение народной поэзии и басенного жанра в творчестве М. Гафури

Как и многие писатели и поэты, М. Гафури также обращается к народной поэзии. В основном это характерно для его творчества 1909–1913 гг., когда поэт активно занимался сбором и изучением башкирского фольклора. Например, он опубликовал один из вариантов башкирского эпоса «*Зәйәтүләк менән Ыуһуһы-*

лыу» (1910; «Заятуляк и Хыухылу») [Гафури 1910]. Возможно, это было связано с тем, что в период политической реакции надо было найти истинного героя-борца, проникнутого высокой романтикой. Заятуляк, как бы сильно не любил дочь подводного царя Хыухылу, не соглашался жить в чужом ему подводном царстве. Для него важнее любовь и преданность к родной земле, к родной природе, особенно характерной для башкирского народа. Рассказы «*Агизел буйында*» (1914; «У Агидели»), «*Булгар кызы Айһылыу*» («Девушка-булгарка Айсылу») также написаны на основе фольклорных материалов.

В 1906 г. М. Гафури обращается к басенному жанру. Это было связано в первую очередь с тем, что на эзоповом языке можно было напечатать то, что было невозможно высказать в период репрессий и запретов. В общей сложности за 10 лет (1907–1917) было написано 25 басен. В 1913 г. в г. Казани вышел отдельный сборник «*Әмсал*» («Басни»), куда были включены 20 произведений.

Здесь следует отметить одну особенность, которая характерна не только для басен М. Гафури, но и для произведений ряда башкирских и татарских писателей. Обычно после названия они давали пояснения («*Крыловтан*» («Из Крылова») или «*Калилә үә Димнәнән*» (из «Калилы и Димны»)), хотя данные сюжеты своими истоками восходят к древнеиндийскому памятнику словесности «Панчатантра». В баснях М. Гафури чувствуется как влияние И.А. Крылова, так и сюжеты «Калилы и Димны». Как известно, великий русский баснописец и сам тоже черпал сюжеты из древнеиндийской и древнегреческой мифологии.

1.4. Революционные события 1917 г.

и Первая мировая война в произведениях писателя и поэта

Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. мусульманское население Урало-Поволжского региона восприняло неоднозначно. Часть просвещенной интеллигенции, в том числе и М. Гафури, восприняла их позитивно и стала активно поддерживать новую идеологию: он публикует оду «*Хәрриәт иртәһе*» (1917; «Утро свободы»), воспевающую всенародную радость. Революционной тематике также посвящен ряд стихотворений, большая часть из которых вошла в сборник «*Кызыл байрак*» (1917; «Красное знамя»).

В стихотворении «*Инкилап*» (1918; «Революция») М. Гафури одним из первых в национальной поэзии советского периода показал нового героя – рабочего. Впоследствии он становится главным героем поэмы «*Әшсе*» (1920; «Труженик»), стихотворений «*Кемдәр улар*» (1920; «Кто они?»), «*Колхоз фронты еңеуселаренә*» (1933; «Победителям колхозного фронта») и др. Драма «*Кызыл йондоз*» (1925; «Красная звезда») посвящена участию рабочих и крестьян в революционной борьбе.

В поэме «*Әшсе*», например, мы видим эволюцию труженика от батрака до рабочего-созидателя. Автор показывает судьбу человека, который полвека сеял хлеб, но затем поднялся до представителя рабочего класса: стал работать на шахтах и заводах. В то же время в поэме автор для воссоздания атмосферы работы завода использует идею-тематику и образную систему коранической легенды о Страшном суде: расплавленный чугун, который сравнивается с несущейся водой, а также шум, визг и гудение завода. Даже рабочие, трудящиеся в этой обстановке, черные от гари и пыли, в полумраке выглядят, словно черти из подземелья.

Благодаря новизне поэма оказалась востребованной, и в 1927 г. М. Гафури создал ее драматический вариант, а в 1928–1929 гг. на основе поэмы написал либретто оперы, по которому Г.С. Альмухаметов, С.Х. Габаши и В.И. Виноградов написали одноименную оперу.

В 1921–1922 гг. тема голода стала актуальной в творчестве таких башкирских писателей, как Гариф Гумер, Дауыт Юлтый, Тухват Янаби. Дауыт Юлтый, например, свой гонорар за книгу стихов «*Урал мондары*» (1921; «Уральские мелодии») пожертвовал в фонд помощи голодающим.

М. Гафури также принимает активное участие в помощи голодающим. Он добился открытия столовой для питания голодающих детей в своей родной деревне Зилим-Караново и обеспечения ее продовольствием, систематически выступает с этой темой в периодической печати.

В сборник «*Аслык тырнагында*» («В когтях голода») вошли стихотворения «*Ас*» («Голодный»), «*Һулыган гөлдәр*» («Увядшие цветы»), «*Һуңғы минутта*» («В последнюю минуту»), «*Илайзар*» («Плачут»), «*Һүндөләр*» («Угасли»), «*Алтын таре, бәрхәт палас*» («Золотой крест, бархатный ковер») и поэма «*Кеше ашаусылар*» («Людоеды») и др., посвященные теме голода. Например, в стихотворении «Плачут» описываются ужасы постигшего республику бедствия; в поэме «Людоеды» автор с глубоким сопереживанием преподносит трагедию голодного года и гибели не только целых семей, но и населенных пунктов. Таким образом, поэтические произведения и публицистические статьи на тему голода открывают нам Гафури-гражданина, большого патриота своего народа.

Повесть «*Кара йөзәр*» («Черноликые»; 1927)¹ является наиболее известным произведением М. Гафури. Как указывалось, сюжет основан на подлинных событиях, происходивших в родной деревне писателя в конце XIX в., а главная героиня – Галима – советской идеологией преподносилась как «одна из миллионов жертв религиозного невежества». Произведение активно использовалось для антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания подрастающего поколения. Однако если отойти от советской идеологии, то становится понятно, что Галима не была «одной из миллионов жертв» шариата. Религиозный фанатизм вообще не был характерен для башкирского или татарского общества. Если когда-то и где-то подобное случалось – то это являлось исключением. С другой стороны, именно нормы шариата, наряду с этнопедагогикой, были основными средствами сохранения нравственности в обществе.

В повести «*Тормош баскыстары*» (1927; «Ступени жизни») события происходят в годы Первой мировой войны. На примере главного героя – Вахита – автор показывает формирование характера нового человека – активного борца за права трудящихся. Автобиографическая повесть «*Шагирзың алтын приискаһында*» (1929; «На золотых приисках поэта») посвящена годам учебы в Троицке. Повествование ведется от первого лица. Перед глазами главного героя проходит картина тяжелого труда на износ рабочих на золотых приисках. Во время работы они становятся свидетелями приезда хозяев рудника. «Только спустя многие годы я узнал, – пишет Гафури, – что автор стихов, подписанных “*Дардманд*” – хозяин

¹ В 1927 г. произведение было издано на татарском языке, на башкирском – опубликовано в 1933 г. – *Прим. ред.*

приисков, Закир Рамиев. Оказывается, мы работали на золотых приисках поэта! Тысячи изнуренных, падавших от усталости рабочих обогащали поэта Дардманда». Необходимо отметить, что, хотя М. Гафури высказывается о Рамиевых в не очень хорошем ключе, но в действительности они оказали огромное влияние на развитие национальной культуры и журналистики в регионе (газета «*Вақыт*» и журнал «*Шуро*»), организовали книжное издательство, строили школы, мечети и медресе, а в 1917–1919 гг. активно поддерживали башкирское национальное движение. Сын Закира – Ягафар Рамеев (1895–1976) – в годы Гражданской войны записался в башкирскую кавалерийскую бригаду Мусы Муртазина, служил начальником штаба. Участвовал в боевых сражениях на Южном Урале, против белополяков на Польском фронте, награжден орденом Красного Знамени.

1.5. М. Гафури как один из основоположников детской и учебной литературы

Мажит Гафури является также одним из зачинателей литературы для детей. Сборник «*Милли шиғырлар*» (1907; «Национальные стихи»), куда вошли стихотворения, адресованные маленьким читателям, можно назвать первой светской детской хрестоматией на родном языке. Книга выдержала шесть переизданий. В 1910 г. в г. Уфе выходит издание «*Кыззарга махсус милли шиғырлар*» («Специальные национальные стихи для девочек»), в котором можно наблюдать некое созвучие с книгами-наставлениями Р. Фахретдинова «*Кыз балаларга нәсихәт*» («Наставления для девочек»).

В 1914 г. М. Гафури, применив методический опыт «Родного слова» К.Д. Ушинского, совместно с Ш. Ахмадеевым разработал букварь для мектебов (мусульманских школ) «*Беренсе мөғаллим*» («Первый учитель»). Книга «*Икенсе мөғаллим*» (1914; «Второй учитель») уже носила светский характер, несмотря на отсылку (по названию) к учебникам медресе. В предисловии дается разъяснение звукового метода обучения грамоте, а учебный материал разбит на тридцать уроков, позволяя учащимся постепенно овладевать орфографическими навыками.

В советский период М. Гафури был одним из составителей учебника для 1–4-х классов «*Азат мәктәп*» (1920; «Свободная школа»). Кроме того, вышли такие книги для детей, как «*Кыр казы*» (1920; «Дикий гусь»), «*Урал таузарында; Аусы карт*» (1922; «На горах Урала; Старик охотник»), «*Без бәләкәй сактарза*» (1927; «Когда мы были маленькими»), «*Элек кыйын ине, хәзер анһат ул*» (1927; «Теперь легко, раньше было трудно»).

2. Арабо-мусульманские мотивы и влияние суфизма на творчество М. Гафури

Как было сказано выше, современники и шакирды медресе знали М. Гафури как соавтора книги суфийского характера «*Менла Гибәтулла бин шәйх Зәйнулла ән-Накибәнди хәзрәтләре мәрсисәсе*» (1903; «Элегия по мулле Хибатулле бин шейх Зайнулла ан-Накшбанди»), издателем которой выступил крупнейший крымскотатарский просветитель, издатель и тюрколог начала XX в. Ильяс Бораганский (1852, Бахчисарай – 1942, Уфа). В данном произведении поэт разделяет горечь и утрату своего учителя по случаю смерти сына Хибатуллы [Гафури 1903].

Тарикат *накшбандия* («суфийское братство») – один из суфийских орденов ислама – был основан Баха ад-Дином Накшбанди Бухари (1314–1389). Доктрина учения вполне укладывается в рамки правоверного ислама. Основное его положение заключалось в неуклонном следовании заветам Пророка и его сподвижников. Учение направлено, прежде всего, на практику, на применение постулатов ислама в жизни. Накшбанди Бухари в основу учения закладывает требование добровольной нищеты (*факр*). В отличие от других суфийских тарикатов, это учение позволяло жить не только на подаяния. Дозволенным пропитанием считалось то, что было заработано трудом собственных рук. Кроме того, осуждались фанатизм, жадность и лицемерие, которые были присущи некоторым представителям духовенства. От дервиша не требовалось полного ухода из общества. Накшбанди так формулировал свое требование: «Уединение в обществе, странствие на родине, внешне – с людьми, внутренне – с Богом». Последователями учения накшбандийа были многие известные ученые и поэты Средневековья, такие как Джамии (1414–1492), Алишер Навои (1441–1501) и др. Тарикат получил широкое распространение и в бассейне рек Урала и Волги, особенно среди башкир.

В мусульманской литературе тема вина – это своего рода отражение трансцендентальной мудрости, т. е. она связана с суфийской доктриной. Однако пристрастие к нему означает не употребление вина в прямом смысле этого слова, а мистическое опьянение от постижения высоких, духовных материй Всевышнего. Например, в вышеупомянутой элегии Мажита Гафури образ вина используется также на уровне символа. Молодой человек по имени Хибатулла ушел в мир иной, выпив «вино смерти»:

*Йәше ун дурт, эсеп мәүт шарабын
Был сәбәптән язам күңел харабын.
Тәбәррек рухы йәннәткә ашты,
Фәрештәләр, сәләм туп, ишек асты.*

В четырнадцать лет, выпив вино смерти,
По этому случаю пишу тоску души.
Благородная душа достигла рая,
Открыли двери ангелы, его приветствуя.
(подстр. пер. автора)

В центре произведения М. Гафури находятся проблемы утверждения мусульманских идеалов, духовного и нравственного воспитания. Эта цель подвигает автора к особой стилистике, для которой характерно внушение, назидание и наставление, побудительный пафос и повторяемость из текста в текст одних и тех же образов. Повторяемость тем, сюжетов, образов и поэтических тропов связана с традициями Корана и в дальнейшем – всей арабо-мусульманской литературы, для которых «повторы, ретардации, постепенное нагнетание интенсивности были чрезвычайно характерны» [Шидфар 1974: 59].

Как известно, для суфийских сочинений свойственно использование специальных композиционных приемов, функции которых заключаются в целенаправленном удержании внимания слушателя. Для этого чаще всего включают в ткань поэтического текста цитаты из Корана или хадисов в оригинале, т. е. на арабском языке.

Для произведения характерно то, что оно почти целиком состоит из наиболее употребительных религиозно-мусульманских, в основном, суфийского характера, терминов, символов и эпитетов: *менәүүер* ‘лучистый’, *мәғариф* ‘познавший истину’, *тауадиғлы* ‘подчинившийся Аллаху’, *котуб заты* ‘центральная фигура’, *садәф* ‘жемчуг’ и др. «Для церковно-книжной символики Аввакума существенно

то, что она почти целиком складывается из наиболее употребительных церковно-библейских фраз, т. е. групп слов, почти сросшихся, связанных тесно привычными нитями психической ассоциации по смежности. Этим определяется и характер соединенных в ней эмоций и представлений: заученные торжественно-книжные сочетания не расчлняются, а, как готовый ярлык, символизируют ряды сложных представлений. В силу этого церковно-архаичский слой стиля не детализирует воспроизводимых представлений, а лишь относит их к определенному типу, окутывая их нимбом возвышенных эмоций» – эти слова В. Виноградова относительно «Жития протопопа Аввакума» [Виноградов 1980: 12] можно в полной мере отнести и к вышеназванному произведению.

Сильное влияние на М. Гафури оказали также произведения «*Субат ал-аджизин*» (1699–1700; «Твердость слабых») узбекского поэта Аллаяра (1616–1713) и «*Кыссасе-л анбия*» («Рассказы о пророках») Н. Рабгузи (конец XIII – начало XIV вв.). Например, в книге «*Замана шигырзары*» (1909; «Стихи современности») автор старается подчеркнуть, что ее основу составили творчески переработанные и использованные сюжетно-тематические и композиционные особенности произведений суфийских поэтов.

Как известно, начало XX в. – период формирования первых национальных поэм. Они основывались либо на фольклорном («*Инкилаб*» («Переворот»), «*Ен туйи*» («Бесовская свадьба») Б. Мирзанова (1892–1941), «*Бикле хазина*» («Скрытый клад») М. Гафури), либо на религиозном («*Фазаил*» («Газазил») Ш. Бабича, «*Эзам ур Иблис*» («Адам и Иблис»), «*Рисалат*» («Послание») М. Гафури, «*Илсе*» («Посланник») Б. Мирзанова) материале. В произведении «*Корбан байрамы мөнәсәбәте илә*» («По случаю курбан-байрама») Ш. Бабич также умело использовал сюжетно-композиционную форму коранической легенды.

В поэме (автор определил ее жанр как *кисса*) «Адам и Иблис» М. Гафури в сюжетно-композиционном плане успешно использовал четыре коранические легенды: о сотворении мира; об Адаме, Хавве и истории их изгнания из рая; об Иблисе и его изгнании из рая в ад; о Кабиле и Хабиле. Анализ произведений показывает, что автор в некоторой степени был знаком с Библией и Евангелием, а также демонстрирует хорошее знание суфизма [Сибгаатов 2016: 60–67].

Основная проблема – противостояние двух противоположностей и вечный философский вопрос – должен ли был Иблис преклоняться перед Адамом? На этот счет в мусульманской теософии прослеживаются две точки зрения. Если в ортодоксальном исламе Иблис символизирует зло и врага Аллаха, то в *тасаввуфе* (суфизме) он представлен как трагическая фигура, своего рода политическая жертва. Интересная трактовка его действий была предложена Абу-л Мугис ал-Халладжем (ок. 858–922). По его мнению, Иблис счел поклонение кому-либо, кроме Аллаха, нарушением истинного единобожия, тем самым он проявил верность Аллаху, но не выдержал испытания повиновением. Его мысль была еще более расширена крупнейшим философом-мистиком Ибн ‘Араби (1165–1240), который полагал, что в конце концов Иблис будет прощен Аллахом.

Мы не можем со всей достоверностью утверждать, что М. Гафури был знаком с трудами Абу-л Мугис ал-Халладжа, но, скорее всего, концепцию Ибн ‘Араби он знал. Поэтому в кыссе «Адам и Иблис» образ Иблиса выглядит не таким уж отрицательным:

«*Был эш мөзкул түгел*», – тип сәждәгә баш бөкмәне Иблис.
«*Әзәмдең асылы бик мәглүм, тейешһез ихтирам*», – тине.
«*Ни булһа ла уға сәждә кылыу минән харам*», – тине.

«Это дело не благоразумное», – сказал, не склоняя голову, Иблис.

«Нутро Адама и так ясно, недостоин он уважения», – сказал.

«Как бы ни было, поклонение перед ним – харам», – сказал.

(подстр. пер. автора)

Для выражения своих идей автор часто опирается на кораническую и послекораническую мифологию. Действия начинаются с «создания» Адама и завершаются периодом времени, относящемуся к современности автора. Если начальные периоды человечества были бескровными, то последующие этапы развития общества показывают, что человек уже сам становится похожим на Иблиса...

В начале XX в. в Урало-Поволжском регионе стали появляться произведения, по форме и содержанию схожие с жанром *сират ан-наби* (жизнеописание пророка). В эти годы башкирская литература пополнилась двумя произведениями – «*Мөхәммәд (ғәләйһи үә сәлләм)*» (1909; «Мухаммад (мир ему и благословение)») Р. Фахретдинова и «*Хәзрәт Рәсул (салаллаһу ғәләйһи үә сәлләм) үә дүрт халифә*» (1912; «Его сиятельство Расул (мир ему и благословение Аллаха) и четыре халифа») М. Гафури (см. подр. об этом [Сибгаатов 2015]).

М. Гафури в своем произведении исследует труд ибн Хишама, одновременно создает новое интересное явление в башкирской литературе: автор, с одной стороны, старается придерживаться канонов жанра, с другой – использовать его в качестве учебника в медресе, при этом второе, на наш взгляд, преобладает. Такое мнение подтверждают не только вопросы, приведенные под каждым подразделом, но и язык, и стиль произведения: М. Гафури старается изложить все простым, доступным языком и преподносит материал в форме рассказа, тогда как для произведений более раннего времени, например, трудов Ибн Хишама, ар-Рази и др., характерна форма изложения фактов.

В произведениях советского периода М. Гафури также не отходит от типологии и специфики традиций духовной литературы, но в идеологическом плане они часто несут другую окраску. Используя религиозно-коранические мотивы, автор не налагает на них положительную коннотацию, что было связано с адаптацией к новой политической обстановке. В стихотворении «*Күк йырлары*» (1927; «Небесные песни»), как и в поэме «Адам и Иблис», мы встречаем тех же двух героев – Адама и Иблиса, а также образ рабочего, т. е. это произведение является *назирой* (спором) с предыдущим его произведением («Адам и Иблис»).

Заключение

Таким образом, художественное наследие Мажита Гафури составляет золотой фонд не только башкирской, но и всей многонациональной российской литературы. В статье был представлен всесторонний анализ его произведений разных жанров и направлений, а также прослежено творческое развитие писателя, начиная с самого раннего периода и заканчивая его становлением как мастера художественного слова. На примере его творчества мы также видим влияние арабо-

мусульманской художественной традиции на культуру башкирского народа, которое сыграло заметную роль в становлении и развитии национального словесного искусства.

Литература

- Бартольд 1925 – *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – Баку: Печатается на основании журнального постановления Историко-Этнографической Секции Общества Обследования и Изучения Азербайджана от 22-го ноября 1924 г. за № 17, 1925. – 150 с. {*V.V. Bartold.* The place of the Caspian regions in the history of the Muslim world. – Баку: Printed on the basis of the journal resolution of the Historical and Ethnographic Section of Investigation and Research Society of Azerbaijan, November 22, 1924, No. 17., 1925. – 150 p.}
- Виноградов 1980 – *Виноградов В.В.* О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. {*V.V. Vinogradov.* On the tasks of stylistics. Observations on the style of the Life of the Archpriest Avvakum // Selected works. On the Language of Fiction. – Moscow: Nauka, 1980.}
- Гайсина 2008 – *Гайсина Г.Р.* Персидские заимствования в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2008. – 22 с. {*G.R. Gaisina.* Persian borrowings in the Bashkir language: Ph.D. diss. abstract. – Ufa, 2008. – 22 p.}
- Карим 1980 – *Карим М.* Подлинно народный // Советская культура. – 1980. – 30 июня. {*M. Karim.* Truly popular // Soviet Culture. – 1980. – June 30th.}
- Сибгаатов 2015 – *Сибгаатов Ф.Ш.* Сират ан-наби как жанр религиозно-дидактического характера в башкирской литературе начала XX века // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 4 (70). – С. 55–59 {*F.Sh. Sibgatov.* *Sirat an-nabi* as a genre of religious and didactic character in Bashkir literature of the early 20th century // Issues of Oriental Studies. – 2015. – No. 4 (70). – PP. 55–59.}
- Сибгаатов 2016 – *Сибгаатов Ф.Ш.* Раннее творчество Мажита Гафури в контексте типологии башкирской духовной литературы // Проблемы востоковедения. – 2016. – № 3 (73). – С. 51–55. {*F.Sh. Sibgatov.* Mazhit Gafuri's early works in the context of typology of Bashkir spiritual literature // Issues of Oriental Studies. – 2016. – No. 3 (73). – PP. 51–55.}
- Сибгаатов 2020 – *Сибгаатов Ф.Ш.* Мажит Гафури. Новый взгляд на творчество поэта. – Уфа: Китап, 2020. – 280 с. {*F.Sh. Sibgatov.* Mazhit Gafuri. A new look at the poet's work. – Ufa: Kitap, 2020. – 280 p.}
- Шидфар 1974 – *Шидфар Б.Я.* Образная система арабской классической литературы (VI–X вв.). – М.: Наука, 1974. – 256 с. {*B.Ya. Shidfar.* The figurative system of Arabic classical literature (6th–10th centuries). – Moscow: Nauka, 1974. – 256 p.}
- Гафури 1903 – *Гафури М.* Менла Һибатулла бине эш-шәйхе Зәйнулла ән-Нәкшбәнди хәзрәттәренән мәрсиәһе. – СПб.: Типография Бораганского, 1903. – 10 б. [*Гафури М.* Элегия по мулле Хибатулле бин шейх Зайнулле ан-Накшбанди. – СПб.: Типография Бораганского, 1903. – 10 с.] {*M. Gafuri.* Elegy on Mullah Hibatullah bin Sheikh Zainullah an-Naqshbandi. – St. Petersburg: Boragansky's printing house, 1903. – 10 p.}
- Гафури 1910 – *Гафури М.* Зәйәтүләк менән Һыуһылыу: башкорт хикәйәһенән. – Уфа: Кәримов-Хөсәйенов нәшере, 1910. – 24 б. [*Гафури М.* Заятуляк и Хыухылыу: из башкирского рассказа. – Уфа: Типография Каримова-Хусаинова, 1910. – 24 с.] {*M. Gafuri.* Zayatulyak and Khywkhylu: from a Bashkir story. – Ufa: Karimov-Khusayinov printing house, 1910. – 24 p.}
- Islam 1967 – *Alexandre Bennigsen, Chantal Lemercier-Quelquejay.* Islam in the Soviet Union / Introduction by Geoffrey E. Wheeler. – New York and Washington: Frederick A. Praeger, 1967. – 272 p.